

© 2010 г. Р.А. Петренко

ГЕНЕЗИС ЛИЧНОСТНОЙ АГРЕССИИ

Анализируются и интерпретируются философские, социологические, социально-психологические концепции и эмпирические исследования генезиса личностной агрессивности и феномена агрессии вообще. Вскрываются взаимосвязи агрессии человека с процессами самореализации, самоактуализации личности. Делается вывод о том, что создание условий для самовыражения, проявления и реализации личностного потенциала, удовлетворения личностных потребностей членов общества, снижает агрессивность личности и необходимость агрессивных проявлений.

Ключевые слова: агрессия, личностная агрессивность, агрессивные проявления, ординарная социализация агрессии, парадоксальная социализация агрессии, самореализация личности, самоактуализация личности.

В настоящей статье мы обращаемся к анализу философских, социологических, социально-психологических концепций и эмпирических исследований генезиса личностной агрессивности и феномена агрессии вообще. В своих рассуждениях будем опираться на исследования А.А. Реана [1], который, обозначая границы понятия агрессии, определяет ее как любые действия, которые причиняют ущерб другому человеку, группе людей или животному. Вообще, в науке выделяется три вида агрессии: реактивная, включающая в себя экспрессивную, импульсивную и аффективную агрессии; враждебная, характеризующаяся целенаправленно-осознанным намерением нанесения вреда другому; инструментальная, где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения. По мнению сторонников оттогенетической концепции агрессии, социализация агрессии, есть процесс и результат усвоения навыков агрессивного поведения и развития агрессивной готовности личности в ходе приобретения индивидом социального опыта. Этот постулат подтверждается недавними исследованиями [2]. Высокие показатели спонтанной агрессии были обнаружены у 53% испытуемых московских старшеклассников, реактивной агрессии – у 47%, завышенные показатели по раздражительности – у 56% испытуемых.

Автор исследования А.А. Реан считает, что «больное» агрессией, нетерпимостью общество заражает агрессией и свое молодое поколение. Причем термин «заражение» используется здесь безо всяких кавычек намеренно, так как механизмы подражания, социального научения и психического заражения – это не метафоры, а объективно существующие психологические механизмы.

Причинами агрессивных проявлений К.А. Абульханова считает испытываемые человеком негативные чувства – страх, боль, тревогу: «Страх, как и боль – это очень неприятное чувство, и человек пытается любой ценой от него избавиться. Есть много способов преодоления страха. Например, медикаменты, секс, сон, алкоголь, общение и т.д. Но одним из самых действенных приемов вытеснения страха является агрессивность. Если человек находит силы из пассивного состояния страха перейти в нападение, тут же исчезает мучительное чувство страха» [3, с. 23]. Следовательно, если подобное агрессивное поведение (страх – агрессия – катарсис) имеет положительный эффект, оно становится шаблонным и повторяющимся, причем, позволим себе такое смелое утверждение, личность заражает агрессией окружающих в прямом смысле. Социологи различают ординарную и парадоксальную социализацию агрессии. Ординарная социализация агрессии – это непосредственное усвоение навыков агрессивного поведения и развития агрессивной готовности личности в результате либо прямого деятельного опыта, либо опыта наблюдения агрессии. Причем имеется множество экспериментальных данных, из которых следует, что научение посредством наблюдения оказывает на личность даже большее влияние, чем непосредственный деятельный опыт. При парадоксальной социализации агрессии развитие агрессивной готовности личности происходит вне зависимости от наличия непосредственного опыта агрессивного взаимодействия или опыта наблюдения агрессии. Агрессивность, как устойчивая личностная характеристика, формируется в данном случае вследствие наличия у индивида значительного социального опыта подавления возможностей реализации его актуальных личностных потребностей. Другими словами, парадоксальная агрессивность формируется на основе более или менее постоянной фрустрации личности, понимаемой как состояние, сопровождающееся гневом, раздражением и другими негативными эмоциями и возникающее в ответ на событие, мешающее удовлетворению потребностей или достижению цели.

Развивая данную мысль, А. Реан [2] отмечает, что агрессивность как устойчивая личностная характеристика формируется вследствие значительного опыта подавления возможностей самореализации. Данная мысль является для нас мостиком для перехода к ответу на поставленные вопросы относительно взаимосвязи уровня личностного развития и степени агрессивности личности. С точки зрения Г. Аммона [4], структура человека включает области нейрофизиологии и биологии, области бессознательного (агрессию, страх, ограничения, креативность, нарциссизм, идентичность, сексуальность) и вторичных человеческих функций (способности и умения), которые причисляются к области сознания. О структуре личности мы можем судить по способу и стратегии включенности ее в общественно-политическую систему, которые проявляются в отношении личности к данной системе – что он может дать и что получить. Личность отчетливо проявляется в общении с другими личностями. При этом, как указывает С.К. Роцин [5], одной из важных характеристик личности является коммуникативная толерантность, которая показывает, в какой степени человек переносит (терпит) субъективно неприемлемые или нежелательные для него индивидуальные особенности партнеров по взаимодействию – поступки, привычки, стиль поведения, стереотип мышления. Первым, наиболее важным измерением человека В. Франкл [6] считает «витальную основу» – предмет исследования биологии и психологии. Второе измерение – это социальное положение человека, – предмет социологического анализа. Эти два составляющих человека образуют естественную заданность человека. Быть личностью – значит не быть похожим ни на кого, то есть сохранять свою уникальность и нести конкретную ответственность. Толпа не имеет ни сознания, ни ответственности. В толпе никто ни за что ни отвечает. Поэтому природа человека, его агрессивная сущность внутренне всегда подталкивала человека к коллективным формам организации. Любые организации (коллективы, группы, секты), тем более целые сообщества, устроенные на общественных коллективных формах собственности (взаимоотношениях), всегда отличаются особо выраженной агрессивностью.

Как показали исследования S. Milgram и Н. Тощ [7], люди в своей основной массе склонны к неожиданному проявлению жестокости, если с них снимается индивидуальная ответственность за эти действия. А это возможно, в первую очередь, в толпе. Люди в толпе претерпевают радикальную транс-

формацию, теряют индивидуальность и самоконтроль, начинают подчиняться примитивному иррациональному «закону психического единства толпы» или «коллективному разуму». Но агрессивность прорастает не только там, где главенствует безличие, толпа, но и там, где налицо экзистенциальные переживания и экзистенциальный вакуум. Согласно В. Франклу [6], уровень экзистенциальной фрустрации у преступников, алкоголиков и наркоманов существенно выше среднего. Именно эта фрустрация поддерживает у человека агрессивность и может быть ее причиной. Иначе, потеря смысла вызывает фрустрацию, которая, в свою очередь, порождает агрессию. Бихевиористическая концепция толпы, разработанная J.L. Dollard и D. Miller [8] в виде концепции фрустрации-агрессивности, в основе своей имеет тезис: фрустрация (невозможность удовлетворить какую-то потребность или желание) всегда ведет к агрессивности. И, наоборот, за любым актом агрессивности скрывается фрустрация. Поскольку человек всегда к чему-то стремится, чего-то желает и чаще всего эти его желания не удовлетворяются или удовлетворяются частично, то нормальный человек не может быть никогда доволен и удовлетворен. Он всегда находится в состоянии фрустрации (если не индивидуальной, то социальной), что предполагает постоянное наличие агрессии в той или иной форме, постоянное наличие кризиса – морального, нравственного, личностного и т.д. Нравственный кризис в концепции В. Франкла [6], безусловно, является ощущением бессмысленности той жизни, которую вынужденно ведут огромные массы людей и невозможности найти в ней позитивный смысл. Причина этому – в разрушении старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствии мировоззренческой культуры, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем. Этим Франкл объясняет и те социальные патологии, которые являются бичом современного общества – преступность, жестокость, алкоголизм, равнодушие. Однако с этой мыслью Франкла можно согласиться лишь отчасти: далеко не все люди, которые испытали подобное негативное социальное влияние, отличаются агрессивностью. Многое зависит от собственной интерпретации событий: и помеха на пути к достижению цели не побудит к агрессии, если она не переживается как неприятное событие. Другими словами, агрессивность, враждебные проявления по отношению к окружающим в большей степени зависят

от индивидуального восприятия этого мира и себя в нем, от самосознания отдельного человека, от уровня развития личности.

Справедливость данного утверждения подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных ученых. Некоторые аспекты связи самоактуализации и агрессивности отмечают Д. Зильманн (снижение агрессивности при развитых когнитивных процессах), Г. Селье (повышение агрессивности при блокировании потребности в самоуважении), А.А. Реан (усиление парадоксальной агрессивности при подавлении самореализации), С. Прентисс-Данн (снижение агрессивности при развитии самосознания). Рост самоактуализации способствует снижению физической агрессии, вербальной агрессии, подозрительности, раздражительности, обиды; по мере роста агрессивности происходит снижение самоактуализации по показателям «гибкость поведения», «контактность», «потребность в познании». Иначе говоря, агрессивность и проявления агрессии в данной логике согласно исследованиям ученых, обратно пропорциональны понятиям «развитие, совершенствование личности» [7]. Чем более развит человек, чем более удовлетворены его личностные и индивидуальные потребности (потребность в любви и принятии, в самоуважении, познании, творчестве, реализации собственного потенциала), тем ниже уровень агрессивности. Причем самосовершенствование – процесс, который протекает в социуме, не случайно К. Роджерс писал: «наша личность становится видимой нам самим во взаимоотношениях с другими людьми» [7].

Раскрыть свой потенциал, проявить свои личностные качества в процессе развития возможно только в обществе, которое может способствовать нашему развитию, помогая формировать и реализовывать высшие личностные потребности, либо, наоборот, фрустрируя личностные потребности, способствовать личностной стагнации, которая, в свете актуальных научных концепций идентична понятию «деградация» и, следовательно, способствовать росту агрессии и формированию агрессивности как свойства личности. Согласно концепции Р. Бенедикт, в обществах с высокой социальной синергией, где сотрудничество используется максимально, а получаемый результат совместной деятельности превышает результат, который может дать раздельная работа социальных элементов, члены общества чувствуют себя «счастливее и здоровее» [7]. При высоком уровне социальной синергии систему культурного доверия усиливает сотрудничество и положительные взаимоотно-

ношения индивидов и помогает свести до минимума конфликты и разногласия. В условиях же низкой социальной синергии успех одного члена группы (общества) ведет к потерям и неудачам другого, что способствует появлению «подозрительности, агрессивности, страха и тревоги». Принимая концепцию социальной синергии, можно также рассматривать синергию и у отдельного человека. Идентификация себя с другими способствует проявлению высокой индивидуальной синергии. Если успех другого приносит человеку глубокое удовлетворение. То в ответ ему легко и щедро предлагается помощь. В некоторой степени в таких случаях соединяются эгоистические и альтруистические мотивы. В помощи другому, а не в насилии или унижении над ним, человек находит личное удовлетворение.

Подобные конструктивные взаимоотношения в социуме способствуют самореализации, самоактуализации личности, духовному росту и полному развитию способностей личности. Причем, если какая-то потребность личности не была удовлетворена, развитие личности может задерживаться на уровне возраста этой фрустрации. Например, если ребенок ощущал себя нелюбимым и нежеланным в семье, он может всю последующую жизнь стремиться к вниманию, славе и похвалам, чтобы таким образом повысить самоуважение. Если же он не получает этого, то возникают негативные эмоции, агрессия, выражающаяся в самоуничижении либо в конфликтах, унижении окружающих. Развивая теорию самоактуализации в философско-методологическом аспекте, И.А. Витин [9] считает понятие «самоактуализация» центральным в современном научном гуманитарном знании. По его мнению, теория самоактуализации является одной из наиболее удачных попыток не только поставить, но и решить (в известных пределах) проблему личности в современной общественной ситуации. В России значимость разработки этой теории возрастает в связи с отказом от понимания личности как части коллектива и поиском более сложных моделей развития личности, включающих представления о ее неповторимости, уникальности, единственности. Самоактуализация рассматривается И.А. Витиным как процесс непрерывный, предполагающий осознание личностью перспективы собственного и общественного развития, умение видеть альтернативы, осознание ответственности за свой выбор, овладение индивидуальным стилем деятельности благодаря делу, которое человек делает своим. Особо следует подчеркнуть этические, психологические и педагогические ас-

пекты самоактуализации. Нравственный идеал в этой теории ориентирует человека на достижение счастья в мире действительности через реализацию в конструктивной деятельности таких личностных качеств, как открытость; отношение к другим людям как ценности (а не цели); способность к диалогическому и полилогическому общению; способность самостоятельно ставить цели и достигать их. Эта теория направляет человека на непрерывную работу над собой, над развитием своих творческих способностей. Также рассматриваются с культурологических позиций методологические проблемы самореализационной парадигмы в гуманистическом движении второй половины XX в. [9]. Самореализация личности – это оптимальный (наилучший из возможных) и целостный способ ее самоосуществления в совокупном континууме Культура – Социум. В культурологическом плане исследования самореализация личности есть процесс и результат «опредмечивания», «овеществления», проявления смыслов в Универсуме, развертывания и осуществления их, переходоперевода их из небытия в бытие, обеспечивающее присутствие в мире добра, жизненности, негэнтропии. Самоактуализация – это путь самораскрытия, ведущий в экзистенциальные глубины к Сущности человека, к его Сокровенному Ядру, где происходит его Встреча с Абсолютом.

Самореализация личности осуществляется через принадлежащие Культуре механизмы обмена свойств, явлений и состояний между Человеком и Миром. В этом процессе, через динамику развития, совершенствования, преобразования раскрываются, развиваются, разворачиваются существенные для Человека и Мира свойства, стороны, взаимоотношения. Культура в этом процессе предстает целокупным человеческим инобытием. С точки зрения культурологии самореализация личности и самоактуализация человека как целостности означает не только сущностную (эссенциальную) характеристику самоосуществления человека, но и определенную оптимальную технологию развертывания этой целостной сущности в Культуре. Л.И. Антропова, Н.Л. Кулик и К.Ч. Мухаметджанов рассматривают в философском аспекте самореализацию личности человека как источник, побуждающий к поиску Смысла Жизни и как фактор духовного роста. Н.Л. Кулик, прослеживая философские корни проблемы самоактуализации в отечественной культуре, приходит к выводу о том, что в философии Нового времени впервые эта проблема была поставлена Г. Сковородой, который считал возможным до-

стижение истинно человеческого счастья только в труде по призванию, труде, соответствующем внутренней натуре человека, его склонностям и дарованиям. Н.Л. Кулик видит в самореализации реальный процесс превращения деятельностных характеристик человека, его сущностных сил в способ человеческого бытия, в «мир человека», в предметный мир человеческой культуры. Творческая самодеятельность человека в этом аспекте выступает как способ самоосуществления личности, как внутреннее содержание этой деятельности и единственно достойный человека и общества способ бытия. А.Г. Асмолов пишет о том, что поведение человека может быть понято только как история поведения, а психология личности – только как история развития изменяющейся личности в изменяющемся мире [10]. Развитие личности сопровождается переходом от формально-ролевого типа взаимоотношений с окружающими к личностно-смысловому типу взаимоотношений в контексте социально-исторического образа жизни.

Таким образом, анализ философских, социологических, социально-психологических концепций показал, что агрессивные проявления в социальной среде, связаны с личностной самореализацией, личностным развитием человека, включенного в активные социальные взаимоотношения. Агрессия способствует социальному развитию и часто представляет собой своеобразный ответ на подавление возможностей самореализации личности. Поэтому создание условий для самовыражения, проявления и реализации личностного потенциала, удовлетворения личностных потребностей членов общества, снижает необходимость агрессивных проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реан А.А.* Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5.
2. *Реан А.А.* Психология адаптации личности. М., 2008.
3. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М., Воронеж, 1999.
4. *Аммон Г.* Динамическая психиатрия. М., 1995.
5. *Роцин С.К.* Психология толпы анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5.

6. Франкл В. Воля к смыслу. М., 2000.
7. Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. М., 2002.
8. Dollard J., Doob L., Miller N. E., Mowrer H.O., Sears R. R. Frustration and Aggression. New Haven. Yale, 1939.
9. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека. Теория самоактуализации. М., 2001.
10. Асмолов А.Г. По ту сторону личности. Методологические проблемы неклассической психологии. М., 2002.

***Южно-Российский государственный
технический университет***

25 августа 2010 г.
